

Виктор Саяпин

Молодежь в «Клетке»

Источник публикации:

Саяпин, В. Молодежь в «Клетке» / В. Саяпин // Твой город Гродно. - 2015. - №8 (11). - С. 36-39.

Радиолы, прогулки по аллеям старого парка, брюки-клеш, самобытные ВИА, стычки на танцах - вот они приметы 70-х прошлого столетия. Это время вспоминают как трудное, но интересное. Есть о чем вспомнить и что рассказать.

ТАНЦЫ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ

Вторая половина 60-х - начало 70-х годов было временем пика популярности бытовых магнитофонов. С их помощью записывались с пластинок и многократно переписывались хиты западных бит-групп, песни Владимира Высоцкого. У каждого уважающего себя молодого человека магнитофон должен был быть обязательно. А еще был радиоприемник, который принимал на длинных волнах первую программу польского радио. Ежегодно с началом лета большую часть дня этот радиоканал транслировал популярнейшую программу «Лето с радиоприемником». Все с нетерпением ожидали, когда ведущие начнут рассказывать о наиболее популярных западных хитах, представлять их еженедельный рейтинг. Но самое главное - каждый день можно было не только слушать, но и записывать на магнитофон любимые песни!

*Радиоприемник,
магнитофон, гитара:
«джентельменский»
набор меломана Юрия
Башкина.
Начало 1970-х гг.*

С послевоенных лет основным центром притяжения молодежи Гродно в летнее время был городской парк, и в первую очередь танцевальная площадка в нем. Она находилась между нынешним театром кукол и рестораном «Старый лямус» (тогда это был жилой дом. - В.С.). В начале 60-х годов ее территорию расширили. Для этого со стороны парка поставили дополнительное металлическое ограждение, и она из круглой

превратилась в прямоугольную. На образовавшейся площади положили деревянный настил, сделали сцену для музыкантов. Слева от входа на территории площадки был устроен примитивный туалет с просверленными в асфальте отверстиями, а справа под навесом, рядом со стеной «лямуса» - буфет.

Получилась новая танцевальная площадка, за которой прочно закрепилось название «Клетка». Почему «Клетка»? Площадка со всех сторон была огорожена металлической решетчатой оградой и напоминала огромную клетку, в которой резвилась молодежь. А те, кому не хватило входных билетов, наблюдали со стороны парка, как резвятся «детки в клетке». После закрытия кинотеатра «Летний» имя «Клетка» досталось разместившемуся в нем клубу, который снесли в ходе последней реконструкции парка.

Входные билеты продавались в кассе слева от танцплощадки, там, где сейчас построено новое административное здание театра кукол. В левой части этой одноэтажной пристройки к театру была касса, а справа - помещение комсомольского оперативного отряда. В 60-70 годах при областном комитете комсомола были созданы и действовали «оперотряды», наподобие добровольных народных дружин взрослых, которые призваны были следить за недопущением нарушений общественного порядка комсомольцами и молодежью. «Оперотряды» принимали участие не только в поддержании порядка на всех молодежных мероприятиях, но и своеобразно формировали у молодежи вкус к направлениям моды.

РАСПЛАТА ЗА СТИЛЬ

Во второй половине 60-х - начале 70-х годов в моде были длинные волосы, брюки-клеш, широкие поясные ремни и др. Брюки некоторых модников достигали ширины 40 см. и даже более, а с наружной стороны внизу в клеши еще вставлялись цветные клинья и навешивались цепочки. Сами брюки подпоясывались широким ремнем, в основном использовались офицерские португеи.

Сорочка обязательно должна быть разноцветной. Владелец такого «прикида», да еще при наличии длинных волос, обязательно попадал в поле зрения комсомольских оперативников. В комнате рядом с кассой ему очень убедительно предлагалось снять ремень (сняли бесцеремонно) и укоротить волосы (с помощью машинки для стрижки волос выстригали «дорожку»), а также покинуть танцы. Брюки, конечно же, не снимали, а только цепи, но клинья брюк могли порезать на лоскуты.

Вспоминает Валерий Румянцев: «Когда появились первые клеши, мы с Андреем Крутько решили пойти на танцы. Это был 1966 год.

А у него тогда уже было двое широченных брюк, которые мама Андрея выкраивала и шила сама. Вот такие штаны мне Андрей и подарил. Я еще сам лично устроил в эти клеши бархатные клинья красного цвета, прицепил цепочки алюминиевые. Затем купил две батарейки плоские по 17 копеек, внутри брюк вывел провода, в клинья вставил лампочки. Нажму в кармане кнопку - загорятся лампочки! Однажды пошли мы с Андреем на танцы.

Красавцы - брюки-клеш шириной 45 см. с фонариками, цепочками алюминиевыми и бархатными клиньями внутри!

В городском парке. Конец 1950-х гг.

Когда мы появились на танцплощадке в таком виде, да вдобавок еще и «патлатые», то на нас быстренько обратили внимание комсомольские «оперативники». У них в парке был домик, где находился «оперотряд», туда нас и препроводили. Взяли меня за мои шикарные брюки, резко дернули и до колен их оторвали, а еще разорвали электрическую цепь с лампочками. Домой я шел с этих танцев с голыми ногами...»

О танцевальной площадке в парке дополняет гродненский старожил Леонид Анисимов: «На танцы в парке в «Клетку» было не пробиться. В центре стояла эстрада, перед ней - танцплощадка деревянная. При входе с левой стороны был туалет, от которого исходил устойчивый запах, летали комары, мухи. А в правом углу под навесом «забегаловка» была, там вино продавали, рядом стояли лавки».

Автору этих строк дважды приходилось очень «тесно» общаться с «оперотрядовцами». Один раз - во Дворце культуры текстильщиков (закончилось фингалом под глазом), а второй - летом на танцах в парке.

Мои джинсы были подпоясаны широким офицерским ремнем, который я буквально накануне с большим трудом раздобыл. И вот прямо во время танцев молодые люди из «оперотряда» ненавязчиво предложили пройти в их дежурную комнату. Там потребовали снять ремень. Спротивляться было бесполезно, поэтому пришлось выполнить «просьбу». До слез было жалко этого ремня - ведь я в нем еще не успел щегольнуть. Но, как говорят, не бывает безвыходных ситуаций, и выход есть всегда. Среди тех, кто предлагал расстаться с ремнем, был мой недавний одноклассник.

С его помощью я через пару дней вернул предмет моей гордости.

Этот ремень до сих пор у меня хранится, как реликвия тех времен. Старый уютный парк действительно был центральным местом проведения досуга горожан. По вечерам, особенно в выходные дни, пройти по главным аллеям парка можно было, лишь основательно поработав локтями. Насладиться тишиной, гуляя по тенистым аллеям парка, можно было только в дневное время. Вечером выходила молодежь, и многие юноши несли в руках вошедшие тогда в моду переносные транзисторные радиоприемники «Селга» либо «Спидола» производства рижского радиозавода с выдвинутыми телескопическими антеннами. Из всех этих многочисленных радиоприемных устройств неслись мелодии популярных песен западных ВИА.

Танцы под живую музыку, кроме летней танцплощадки, с осени до весны проводились во Дворце культуры текстильщиков («текстильщики»), клубе строителей («стройка»), Доме офицеров («офицеры») и клубе железнодорожников («железнодорожники»), который находился на улице Буденного рядом с железнодорожным

вокзалом, там, где сейчас здание почты. Танцы также иногда организовывались в РДК - районном доме культуры по улице 17 Сентября и клубе комбината стройматериалов («стройматериалы») по улице Дзержинского.

ЛУЧШИЕ ДИСКОТЕКИ ГРОДНО

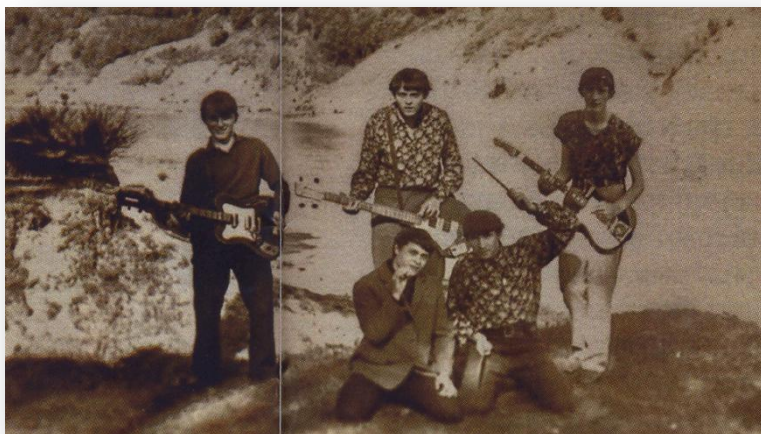
Дворец культуры текстильщиков был, можно сказать, элитным. Там, в основном, собиралась молодежь гродненского «света», и манеры «золотой молодежи» были соответственные. Здесь в начале 70-х годов Геннадием Летынским был создан девичий вокально-инструментальный ансамбль «Чараўніцы». В нем, кроме традиционных гитар, ударных инструментов и клавишных была духовая группа - труба, тромбон и саксофон. В 1974 году ВИА «Чараўніцы» стал профессиональным коллективом и был зачислен в штат Белгосфилармонии.

*ВИА «Чараўніцы».
1970-е гг.*

Как вспоминает ветеран бит-движения Александр Ершов, в 1963 году в возрасте 15 лет он пришел во Дворец культуры текстильщиков

в эстрадный оркестр, которым руководил Анатолий Осипюк. Репетировали практически каждый день. Состав оркестра был довольно-таки большой. Почти все ребята с музыкальным образованием, хотя и самоучки. Миша Лысёнок виртуозно играл на ударнике. Его отец работал мастером по ремонту музыкальных инструментов, и, соответственно, Миша играл на всем. Кроме него в составе были Алик Черепанов, Володя Максимов, Гена Летынский, Анатолий Нарейко и другие ребята.

*ВИА клуба строителей.
1970-е гг.*

В клубе строителей, называемом «стройкой», собиралась публика попроще, и нравы там царили демократичнее. Дом офицеров был причалом тех, о ком говорят: «Им за 30». Очевидно, по этой причине за весьма солидным в те годы клубным учреждением и закрепилось название «дом последних надежд». Ну а самая не обремененная интеллектом публика собиралась в «железнодорожниках», «стройматериалах».

*Эстрадный оркестр городского парка культуры и отдыха.
Конец 1960-х гг.*

После завершения строительства в конце 60-х годов Дома политического просвещения обкома компартии по улице Ленина, 32 (ныне один из корпусов госуниверситета им. Я. Купалы) освободилось помещение по ул. Дзержинского, которое занял Городской дом культуры (ГДК). В нем также стали организовывать танцевальные вечера, и ГДК составил серьезную конкуренцию «текстильщикам».

Практически во всех заведениях культуры работали буфеты, где продавались пиво, вино, иногда напитки покрепче. Они оказывали на горячие головы соответствующее воздействие, и очень часто в клубе строителей, а иногда даже и в элитных «текстильщиках» возникали потасовки. Были в городе еще два «очага культуры», где драки стали обыденным явлением. Это районный дом культуры и клуб комбината стройматериалов.

В высших учебных заведениях и техникумах города по субботам также были танцы, но попасть на них могли, конечно же, только «свои». С завершением строительства нового корпуса пединститута в 1964 году, на втором этаже которого находился большой актовый зал, культурная жизнь не только студентов, но и всех горожан поднялась на новый уровень. Во-первых, новый зал, следом за ним - открывшийся в 1968 году зал Дома политического просвещения стали

самыми вместительными в городе, и все выступления гастролирующих в городе музыкальных коллективов перенесли туда.

Во-вторых, в институте был создан эстрадный оркестр, целиком состоявший из студентов и преподавателей. Солистами оркестра были Леонид Гофмеклер, Алексей Петрикевич, а также очаровательная Валентина Велитченко - звезда студенческой эстрады. Популярность вузовских исполнителей была просто огромной не только в стенах института, но и в городе.

САМОБЫТНЫЕ ВИА

В тогдашнем сельхозинституте, ныне аграрном университете, танцевальные вечера проходили под сопровождение студенческого вокально-инструментального ансамбля, где солистом блистал Александр Молибошко.

Неплохой музыкальный коллектив был в культпросветучилище (ныне колледж искусств), находившемся в двухэтажном здании на улице Дзержинского, 28, напротив нынешнего универсама «Гродненский». В Городском доме культуры танцы сопровождались прекрасным исполнением песен солистом местного вокально-инструментального ансамбля Александром Качеишвили.

Не отставала и молодежь предприятий. Интересные и самобытные вокально-инструментальные ансамбли были на комбинате строительных материалов, заводе «Радиоприбор». Стоит отметить, что свою блестящую музыкальную карьеру всемирно известный гитарист Валерий Дидюля начинал в радио-приборовском вокально-инструментальном ансамбле «Алые зори». Вспоминает Александр Ершов: «Мир музыки не имеет границ. И вот уже в Гродно начали звучать электрогитары, появилось движение бит-групп. Первыми зазвучали ребята Саши Савчица. Думаю, что в 1964-1965 годах да и далее они являлись самыми яркими представителями эстрадной музыки нового стиля. Они очень удачно копировали песни ансамбля «The Beatles». Копировали их внешне, и, надо сказать, у них это получалось».

*ВИА комбината
стройматериалов.
1970-е гг.*

Все музыканты были талантливыми. Игорь Пармоник мастерски расписывал музыкальные партии современных

популярных песен. Ведь для того, чтобы выступать где-то, мы не могли исполнять песни «The Beatles» или «The Rolling Stjnes». У нас они были в репертуаре, но одна-две. Мы могли только одну исполнить, а все остальные песни должны были быть советских авторов.

Все ребята в нашем коллективе начинали с нуля. В музыкальной школе тогда гитару почти не преподавали, а тех, кто играл на этом инструменте, были единицы. И поэтому все ребята фактически самоучки, играли на «арапа» - на музыкальном жаргоне так называется игра на слух.

Играть и петь хотелось не только для собственного удовольствия, а в первую очередь для людей, и вот мы устроились играть на танцах в клубе строителей. Тогда у нас появилась возможность репетировать на сцене, а главное - играть на людях.

Должен сказать, что время тогда было трудное, но и интересное. Ведь, занимаясь музыкой на электроинструментах, нужна была самая малость - иметь их. А где взять? В магазине «Мелодия». Впрочем, это уже другая история.